

В экономике Понта земледелие играло значительную роль. В южных областях (Хериана, Халдия, район Пайперта) в долинах по течению рек и на побережье, там, где горы не слишком круто обрывались в море, а также на склонах гор, обильно орошаемых небольшими реками и ручьями, располагались плодородные пашни. Однако после того как Хериана и Пайперт перешли в руки сельджуков, Трапезундская империя лишилась основного района, производившего хлеб. И хотя трапезундские источники, в частности акты Вазелонского монастыря, упоминают о выращивании пшеницы и ячменя (ВА. № 3, 37, 45, 49, 50, 89, 102, 104 и др.), хлеба не хватало и его приходилось ввозить из Северного и Восточного Черноморья. Использовались и внутренние ресурсы: расчищались и распахивались новые участки лесистой местности, поднималась новь.

Гораздо бóльшую роль в экономике играли виноградарство и виноделие, дававшие товарную продукцию. Развитыми были садоводство и оливководство, выращивание и сбор лесных орехов (высоко ценимых в международной торговле) пастбищное и стойловое скотоводство, лов рыбы. Товарный характер имело также производство воска (помимо вина, оливкового масла и лесных орехов).

В XIII — середине XIV в. на Понте шел процесс наступления феодального землевладения на крестьянскую общину, происходило окончательное оформление крупной и мелкой феодальной вотчины, подчинение общинного самоуправления феодалу. Хотя встречались и отработочные повинности, преобладающей формой эксплуатации крестьян оставалось взимание ренты и государственных налогов в денежной и натуральной формах. Крестьянство втягивалось в товарообмен с городом, но масштабы и характер этого товарообмена трудно уяснить из-за отсутствия соответствующих данных в имеющихся источниках.

Не случайно в 40—50-е годы XIV в., когда в основном завершился процесс консолидации вотчин, резко усилился партикуляризм трапезундской {44} знати, приведший к гражданским войнам в империи (1340—1355). Императорская власть вышла победительницей из этих войн. Процесс укрепления централизации происходил здесь, как и в Западной Европе, через собирание императорского домена, но, конечно, в неизмеримо более миниатюрных масштабах. Даже после его завершения в пограничных областях, особенно в Халдии, продолжали существовать полунезависимые от императоров крупные феодальные владения игравшие, впрочем, заметную роль в обороне империи.

В 40-е годы XV в. над Трапезундской империей был уже занесен меч османской угрозы. Великие Комнины, стремившиеся вначале к установлению дружественных отношений с султанами, оказались затем одними из инициаторов создания антиосманской коалиции, куда вошли государства Ак-Коюнлу, эмират Джандаров в Пафлагонии и Синопе, Караман, грузинские земли. Коалицию поддерживали папы и некоторые западноевропейские государства. Эта помощь, однако, не была эффективной. В 1461 г. Мехмед II взял Трапезунд, разгромив до этого поодиночке войска союзников. Трапезундская империя перестала существовать. {45}

2

Культура Никейской империи

Культурные центры Никейской империи находились на востоке, в городах Малой Азии, с их богатой и славной историей. Главный из них — Никея — занимал важное военно-стратегическое положение (на пересечении шести дорог, всего в 70 км от Константинополя), в нем проживало 25—30 тыс. человек. Хотя он и не стал позднее столицей восстановленной империи, но зато по праву считался центром науки и искусства и трижды в течение XIII в. прославлялся в «Похвальных словах» городу — Феодором II Ласкарисом, Феодором Метохитом и Константином Акрополитом. Однако неумолимое время и бурные события не пощадили некогда великолепной и цветущей Никеи. Дворцы и храмы, которыми она славилась и которые вызвали восхищение, к настоящему времени уже не сохранились. В начале 20-х годов нашего века еще существовали церковь Успения с великолепными мозаиками IX в. и храм св. Софии, но и они вскоре были уничтожены. Сохранились только полуразрушенный пояс крепостных укреплений, засыпанные землей и заросшие кустарником фундаменты и мозаичные полы